

страны к новой информационной цивилизации, к новым формам коммуникации, к большому объему информационного массива, что является характерной чертой современного информационного общества.

Примечания

1. Диалектика познания сложных систем / под ред. В. С. Тюхтина. М., 1988.
2. Злобин Н. С. Деятельность – труд – культура // Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 111–128.
3. Потемкин В. К., Симанов А. Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990. С. 17–58.
4. Humboldt A. Cosmos: Sketch of Physical Description of the Universe. London, 1949.
5. Коноплев Н. С. Узнавание как актуальный способ отражения мира // Методологическое обеспечение современных философских проблем. Петровские чтения: сб. науч. тр. Вып. 6 / отв. ред. Н. С. Коноплев. Иркутск, 2007. С. 113.
6. Коноплев Н. С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: содержание детерминации гуманитарных наук. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1986. С. 39–43.
7. Jakle John A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behaviour: A Social Geography. North Scituate, 1976.
8. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М., 1975. С. 56.
9. Вернадский В. И. Размышление натуралиста. Кн. 2.: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 121.
10. Потемкин В. К., Симанов А. Л. Указ. соч. С. 17–58
11. Парахонский Б. А. Язык культуры и генезис знания. Киев, 1988. С. 305.
12. Коноплев Н. С. Принцип детерминизма как методологическая основа гуманитарных наук: содержание детерминации гуманитарных наук. С. 39–43.
13. Там же.

РАХВАЛОВА Н. А.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прогрессивное развитие любого динамичного общества определяется гармоничным взаимодействием устоявшегося и нового, когда представители старшего поколения обеспечивают сохранность традиций, а молодое поколение создает и апробирует новое. Такое взаимодействие определяет путь дальнейшего развития, становится опорой следующих поколений. В основе традиций, на которых базируется не только выживание, но и поступательное развитие общества, лежат общечеловеческие моральные ценности.

Современная Россия постепенно лишается этой основы. Старшее поколение оказывается обеспокоенным за будущее

страны, и это чувство провоцирует нынешняя молодежь. Ее облик, ценности, цели, образ жизни вызывают страх, неуверенность в завтрашнем дне, тревогу.

Сегодня традиционные ценности и человеческие моральные качества вызывают презрение; все, что не приносит прибыль, оказалось неважным; то, что ограничивает свободу (любые социальные нормы), то, что не понятно, вызывает агрессию, те, кто на нас не похожи, – не имеют права жить. Законопослушное поведение аномально. Мы настолько укоренились в потреблении всего и вся, что уже забыли, что такое созидание, мы забыли или просто не понимаем, что человек – творец, и если ничего не создавать, нечего и потреблять. Все и все оцениваются, цену легко вычислить: она зависит от степени достижения успеха и четко соотносится с доходами; считаться с человеком неуспешным – рабочим, врачом, ученым, учителем или инженером, не стоит, научиться у него все равно нечему, поэтому и уважать не стоит. Если добавить ко всему этому хамство, безответственность, употребление психоактивных веществ, причастность к криминальным структурам или сочувствие им и многое другое, картина получится удручающая.

Нас удивляет, пугает столь быстрая трансформация (происходящая с молодым поколением), но при ближайшем рассмотрении оказывается, что все перечисленное относится не только к молодежи, а ко всем возрастным группам нашей страны. Разница только в том, что зрелые люди и представители старшего поколения медленнее, чем молодые, приспосабливаются к новым условиям, адаптируются к искоренению моральных ценностей. Для обозначения современного россиянина появился термин «агрессивно-развязный тип личности» [4]. Он сформировался за время существования современной России: т. е. за два десятилетия.

Остановимся на нескольких причинах сложившейся ситуации.

Мы стали современниками становления новой России: смены экономической системы, политического и социального устройства, а также трансформаций в духовной сфере жизни общества. Функционирование общества становится в зависимость от рыночных условий, целесообразность соотносится с вопросом выгоды. Продается и покупается все, все имеет цену. В таких условиях мораль и общечеловеческие ценности не выживут. Тут следует отметить и негативное влияние СМИ – они, в свою очередь, также ориентируют свою деятельность на прагматичные интересы: нравственность ничего не стоит, зато за секс, насилие, криминал,

скандалы платят дорого, поэтому они и льются на нас плотным потоком. СМИ ориентируются на эмоции, а не на разум. Наше сознание становится правополушарным, эмоциональным. Педагог и социолог-исследователь Т. А. Хагуров так определяет основные последствия этой тенденции для нашего современника: ослабление внимания, неспособность к интеллектуальной мобилизации, мозаичная память и неспособность связывать элементы [3, с. 99]. В результате нас ожидает интеллектуальная, культурная и нравственная деградация.

Постоянное развитие и совершенствование средств массовой коммуникации кроме очевидных плюсов имеет и ряд чрезвычайно негативных последствий, особенно опасных для молодого поколения. Уход в виртуальную реальность сам по себе настораживает. Еще большие опасения вызывает то, что практически целиком вторичная социализация происходит опосредованно (через средства массовой коммуникации) – это не только увеличивает возможности для манипуляций, но и ведет к депривации (т. е. ограничению, лишению чего-либо). Психологическая депривация провоцирует отставание умственного, эмоционального и личностного развития. Социальная депривация приводит к сужению контактов индивида, невозможности удовлетворения важнейших социальных потребностей индивида. Все это ведет к деформациям ценностной структуры, десоциализации, деградации личности [2].

Переход к новому устройству страны так же, как и семьдесят лет назад, происходил без опоры на прошлое, мы опять поспешили разрушить старое: и хорошее, и плохое. Становление новой страны сопряжено с утратой идентичности: мы отвергли прошлое, рискуем потерять и будущее. Трудно переносимое настоящее определяется разрывом с прошлым и его дискредитацией: нам не на что опереться и будущее для нас недостижимо: для нас в нем нет места. Этот процесс инициирует массовую социальную и политическую апатию, гражданскую безответственность и инфантилизм, атомизирующий общество [1]. Усугубляет это явление постоянная оглядка на развитые западные страны, непрекращающаяся, без разбора, модернизация всего и вся усиливает нашу беспомощность, лишает нас необходимой опоры.

Переход страны к новым демократическим ценностям был воспринят россиянами с воодушевлением, однако дарованную нам свободу мы восприняли как отсутствие правил и ограничений. Желание цивилизованного человека считаться с мнением

окружающих стало подавляться [4, с. 20]. Обретение свободы должно соотноситься с приданием ей цивилизованного характера, если же нет, мы в одно поколение разрушим основы человеческого общежития. Следствием становится раскованность, разнузданность, нарушение всех мыслимых правил, норм, законов, на которых покоится общественный порядок и его функционирование. Следование социальным нормам обеспечивается системой наказаний и поощрений, т. е. обеспечивается внешним контролем или системой нравственных запретов, т. е. внутренним контролем. Современное российское общество лишается как одних, так и других.

Каковы пути решения сложившейся ситуации? Для начала, конечно, необходимо определить, чего мы хотим. «Растащить» все, что осталось от некогда великой страны, распродать все, что только можно и потом уехать отсюда и уже никогда не возвращаться. Или все-таки продолжить развитие, жить и работать на благо родины, растить детей, пытаться оставить им в наследство гордость за страну, развивать и у них желание жить и работать здесь. И уж если мы действительно выберем второе, то тогда должны будем взять на себя ответственность за будущее.

Для возвращения России на путь цивилизационного развития необходимо выполнить ряд условий: усилить внешний контроль за соблюдением социальных норм: для этого нужна экспертиза системы законов России: если Россия называется правовым государством, то необходимо привести в соответствие с этим реальную действительность. После качественного исследования и реорганизации системы правопорядка необходимо привить россиянам мысль о неотвратимости наказания. Уважение к закону может быть привито принудительно. И, конечно же, основные нравственные представления должны обрести статус если не закона, то непререкаемого авторитета. Так у нас возродится чувство ответственности за все, что мы делаем.

Для увеличения роли интеллектуальной и культурной элиты необходимо восстановить статус человека как производителя. Не может существовать хоть сколько-нибудь цивилизованного государства, где профессии, требующие качественного образования и постоянного развития, совершенствования, не были бы престижными, более того, были бы постыдными. Те люди, которые есть основа, интеллектуальная элита, должны быть хотя бы уважаемыми.

И еще несколько слов об образовании. Некоторое знакомство с системой образования изнутри позволяет судить о ряде противоречий, которые ее разъедают. Во-первых, конечно, приходится

говорить о значении учителя и преподавателя, и об его унижительном положении. Во-вторых, следует обратить внимание на методы и основные способы обучения и воспитания. Позволю себе еще раз обратиться к результатам исследования Т. А. Хагурова.

Он отмечает наличие тенденции к примитивизации знаний и ценностей учащейся молодежи. Образовательные услуги точно так же, как и другие, нацелены на удовлетворение потребностей, и потребитель должен быть доволен: а вот что ему нужно больше: знания, профессия или легкость усилий? Делая образование предметом потребления, мы исключаем из него очень важный элемент: императивность, принудительность, требовательность. Потребитель ценит комфорт, а получение образования дискомфортно. Для обеспечения комфорта мы вскоре вовсе отменим какие бы то ни было ограничения, ведь они ущемляют свободу учащегося, студента (а ученик и так всегда прав). Далее. Мы воспитываем эффективность, профессионализм и конкурентоспособность, а это не то же самое, что воспитание зрелой, гармонично развитой личности. Честность и доброта не обеспечат конкурентоспособности [3, с. 101]. Так школа становится институтом потребления, а следствие – деградация интеллектуальных и нравственных сил общества [3, с. 102].

Необходимы моральные ограничения, без которых школа ни образовательных, ни тем более воспитательных функций выполнять не сможет, более того, она должна использовать не только пряники, но и кнуты. Воспитание на пряниках – опасная нелепость [4, с. 24]. Ни ответственности, ни гражданственности пряник не воспитает. В развитых странах существует четкая связь: образование – престижность профессии – доходы, перспективы, – и из всего этого складывается статус человека. В России такая связь отсутствует. Для восстановления значимости нравственных, духовных ценностей каждый человек, особенно молодой, должен понимать, что от его учебы, работы, жизненной активности зависит будущее его самого и его семьи. Каждый сам должен нести ответственность за свою жизнь. Кроме прочего это даст необходимые жизненные ориентиры, перспективы развития каждому представителю молодого поколения.

Думаю, что без решения означенных проблем ни школа, ни семья, ни средства массовой информации, ни силовые структуры, ни церковь не смогут возродить и тем более утвердить духовно-нравственные ориентиры в молодежной среде. Надеюсь на разумность соотечественников, хочется верить, что закат российской цивилизации еще не близок.

Литература

1. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопр. философии. – 2011. – № 1. – С. 37–48.
2. Корытникова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных воздействий // Социол. исслед. – 2010. – № 6. – С. 70–79.
3. Хагуров Т. А. Образование в стиле «пепси» (полемиические заметки) // Социол. исслед. – 2010. – № 7. – С. 96–103.
4. Юревич А. В. Дар данайцев: феномен свободы в современной России // Вопр. философии. – 2010. – № 10. – С. 17–26.

СОФРОНОВ В. Ю.

СИБИРСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИГНАТИЙ (РИМСКИЙ-КОРСАКОВ) КАК УЧЕНЫЙ И ИДЕОЛОГ

Иван Степанович Римский-Корсаков родился между 1630 и 1635 гг. и более известен как митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий. Его перу принадлежит не только ряд публицистических работ, но был он еще поэтом, искушенным переводчиком и первым композитором в династии Римских-Корсаковых. «Римскими» их род стали именовать после того, как Игнатий на основе собственных изысканий доказал, что предки его находятся в прямом родстве с римскими консулами Фабиями. Его «Генеалогия» стала первым российским сочинением подобного рода и послужила зарождению в России науки с одноименным названием.

Служение свое начинал он стольником при дворе царя Алексея Михайловича, а затем неожиданно для всех принял в 1667 г. сан священного служителя. Уже после бунта соловецких монахов в 1676–80 гг. Игнатий был направлен экклезиархом (уставщиком) в Соловецкий монастырь, а с 1685 г. стал архимандритом Московского Новоспасского родового монастыря Романовых. Он свободно читал и изъяснялся на латинском и греческом языках, но при этом отдавал предпочтение чтению греческих оригиналов. В своих работах он делал ссылки на таких латинских авторов, как Цицерон, Полибий и Лукреций Кар. При этом он указывает, что в европейских университетах «греческое учение... и до днесь поучается вместе с латинским», подчеркивая, что культурная основа, общие корни европейской науки важнее, чем конфессиональная принадлежность ученых.

В Москве Игнатий оказался в гуще событий, происходящих в период регентства царевны Софьи и ее канцлера князя В. В. Голицына, начавшего привлекать на российскую службу иностранных специалистов. Причины, по которой те покидали родину,